

Слабая Секта Бессмертного Меча

«Довольна теперь?» равнодушно спросила Ведьма Самоубийца.

Лун Сянь Ли молчала, только протяжно выдохнула. Она чувствовала себя крайне беспомощной.

Что касается Ху Цянь Мэй, которая сбежала из Долины Самоубийств, она бросилась к Императорскому Дворцу.

Хотя она знала, что Линь Си Шань и все остальные не смогли бы спасти Лун Сянь Ли и Бай Янь Шань ... У нее не было другого выбора, она могла только попытаться.

Хотя Императорский Дворец не был пиковой сектой в Основном Боевом Мире, он по-прежнему считался большой сектой, достаточно большой, чтобы напугать людей. Мастер Дворца Секты Императорского Дворца Ван Тянь Ян, был обладателем еще более впечатляющего имени, он был тем, кого все секты и школы должны были уважать, даже все высшие секты должны были быть вежливы с ним.

Одетая в розовую одежду, Ху Цянь Мэй летела сквозь облака, активировав свою Глубокую Духовную Ци, она посмотрела на ворота Императорского Дворца, которые были за облаками, а затем посмотрела на свою собственную талию и вздохнула.

«Я последовала за Сектой Бессмертного Меча, чтобы войти в Основной Боевой Мир, но у них у всех есть доказательства квалификации, в то время как у меня его нет ... Поэтому я буду считаться человеком без какой-либо поддержки. Учитывая мое низкое культивирование, я боюсь, что не смогу даже встретиться с Ван Тянь Яном ».

Ее глаза замерцали, как будто она что-то придумала. Она преодолела оставшуюся дистанцию, и когда она оказалась в километре от больших золотых и величественных ворот, она уселась на зад и уперлась подбородком в ладони, ожидая.

Ее большие и черные глаза в сочетании с ее белым пушистым хвостом лисы делали её очаровательной.

Солнце встало, село, снова встало.

Двое учеников Императорского Дворца, которые стояли на страже у двери, с подозрением смотрели на Ху Цянь Мэй, у обоих из них были высокие навыки, Ху Цянь Мэй не могла конкурировать с ними. Видя, что Ху Цянь Мэй слабее их, да и потому, что они не могли покинуть свои посты, они не начинали расспрашивать её.

Через некоторое время в Императорский Дворец вошло и вышло много учеников, и он начал переполняться.

Наконец, спустя какое-то время, вышли два ученика, не похожие на учеников Императорского Дворца.

Это были ученики Секты Бессмертного Меча!

Эти двое были одеты в белые мантии и держали в руках мечи, у них были серьезные

выражения и они приветствовали всех, кого они встречали, сохраняя их сдержанность.

«Хотя обучение в Императорском Дворце во многом выгодно для людей Небесного Военного Континента, мы всегда должны производить впечатление людей низших, это накладывает свои ограничения. Я предпочла бы быть свободной и быть свободным культиватором, это намного приятнее» пробормотала Ху Цянь Мэй, вставая и направляясь к двум ученикам Секты Бессмертного Меча.

Два ученика приветствовали двух учеников Императорского Дворца, а затем отправились в путь, по их напряженным выражениям становилось понятно, что они боялись оскорбить людей.

Однако для них было нормально вести себя так, ведь даже если руководитель их секты имел имя в Императорском Дворце, но будучи учениками, если они нагрубили бы и случайно спровоцировали бы кого-либо, отвечать все равно пришлось бы им.

«Эй, вы двое, остановитесь!»

Как только двое учеников вышли, за их спинами раздался голос.

Двое учеников были поражены, они повернулись и увидели юную леди с ушами лисы и большим белым хвостом за спиной, она шла к ним.

«Эмм ...» двое учеников уставились на нее.

«Я помню ее, я помню ее, разве она не Старшая Сестра Третьей Старейшины Клана? Да, это Старшая Сестра нашей Третьей Старейшины Клана!

«Значит, это не делает ее Старейшиной нашего Клана?»

«Глупый, кто сказал, что Старшая Сестра Старейшины Клана тоже должна быть Старейшиной нашего Клана?»

«Значит она...»

«Пойдем и узнаем, чего она хочет».

Молодые люди перешептывались и направились к Ху Цянь Мэй.

Два ученика проявили уважение и обхватили кулаки ладонями: «Приветствуем, Мастер».

«Похоже, вы, ребята, знаете, кто я» Ху Цянь Мэй кивнула головой, затем протянула руку и потянулась за нагрудным знаком на талии и передала его двум ученикам. Она спросила: «Вы узнаете это?»

Ученик посмотрел на Знак и был потрясен, спрашивая в испуге: «Это? Разве это не Знак Ордена нашей Секты? Это Знак Ордена Старейшины Калана!!»

«Правильно» Ху Цянь Мэй кивнула головой: «Это значок Старейшины Лун Сянь Ли!»

"Что?"

Услышав это, оба ученика мгновенно стали серьезными, они спросили в унисон: «Мастер, где сейчас Старейшина Лун? Мы были отправлены Лидером Секты, чтобы найти Старейшину Лун! Она пропала, она ушла, не уведомив Лидера Секты, поэтому Лидер Секта обеспокоен тем, что

с ней что-то случилось, он сказал нам искать ее! Мастер, вы видели Старейшину Лун? С ней всё в порядке? Где она сейчас?»

Услышав их, Ху Цянь Мэй покачала головой: «Нет, она совсем не в порядке! Ваша Старейшина находится в руках Ведьмы Самоубийцы!»

"Что?"

Лица двух учеников изменились.

Ведьма Самоубийца? После того, что произошло за пределами Императорского Дворца, они, естественно, были знакомы с этим именем и поняли, что это за мощное существо.

«У нас нет времени на пустые разговоры, быстро отведите меня к Лидеру Секты!» призвала учеников Ху Цянь Мэй.

Ученики посмотрели друг на друга, кивнули головами, и один из них обхватил кулак ладонью: «Мастер, вы не из Императорского Дворца, маловероятно, что мы сможем привести вас внутрь, пожалуйста, подождите здесь одно мгновение, я немедленно вернусь и проинформирую Лидера Секты и Лидер Секты вызовет вас».

«Да, если Лидер Секты вызовет вас, люди Императорского Дворца не посмеют остановить вас».

Ху Цянь Мэй кивнула головой: «Хорошо, иди! Быстрее!»

«Подождите меня!»

Сказав это, один из учеников повернулся и быстро побежал.

Лун Сянь Ли занимала важное место в Секте Бессмертного Меча, поэтому, услышав, что Лун Сянь Ли оказалась в руках Ведьмы Самоубийцы, Линь Си Шань не посмел откладывать дело, он немедленно дал ученику свой Знак и попросил Ху Цянь Мэй встретиться с ним.

Хотя Линь Си Шаня нельзя было считать сильным, но с отношениями, которые имел его отец с Вань Тянь Яном, Линь Си Шань занимал значительное место в Императорском Дворце. Увидев его Знак, ученики Императорского Дворца, охраняющие ворота, не осмелились мешать и немедленно впустили Ху Цянь Мэй.

Войдя за ворота, она прошла через коридоры, которые были украшены золотыми облаками, и два ученика Секты Бессмертного Меча привели Ху Цянь Мэй в зал.

В этот момент Линь Си Шань и несколько Старейшин Клана сидели в зале.

Тан Тянь, Чэнь Нань, Сяо Чжэн Мин, Мо Вэнь Шань и другие, все были в сборе.

Сяо Чжэн Мин выглядел изможденным, у него не было сильной ауры, и оставалось лишь волнение.

Хотя он был одиннадцатым Старейшиной Клана, последним Старейшиной, он все еще был самым молодым Старейшиной Клана Секты Бессмертного Меча. Многие люди знали, что он влюблен в Бай Янь Шань, и мог только молчать об этом, и когда он увидел, как Бай Янь Шань увела Ведьма Самоубийца, как он мог не беспокоиться?

«Эм, все здесь?»

Ху Цянь Мэй вошла и увидела всех, но не поклонилась и не приветствовала их, а вместо этого сложила руки на своей сладострастной груди.

«Как ты смеешь, Ху Цянь Мэй, не встать на колени и не поздороваться, увидев нашего Лидера Секты!» фыркнул Тан Тянь.

Ху Цянь Мэй была учеником Секты Бессмертного Меча, поэтому все узнали ее.

«Эм? Становиться на колени? Почему я должна встать на колени? Вы все убийцы моего Мастера, и все еще хотите, чтобы я встала на колени перед вами? Не хотите ли вы слишком многого?» Ху Цянь Мэй с презрением усмехнулась, хотя их было много, она не боялась.

Когда она произнесла эти слова, все лица изменились, как будто они вспомнили о плохом прошлом.

«Смерть твоего Мастера не связана с нами, все это просто твои бессмысленные догадки!» Тан Тянь кашлянул и мрачно сказал:

«Хех».

Ху Цянь Мэй не ответила, как будто она не хотела ссориться с ними ... Но потом зазвучал суровый голос, это был Линь Си Шань: «Хорошо, мы здесь не для того, чтобы говорить об этом сегодня, все могут просто прекратить говорить не по делу!»

Он повернулся и посмотрел на Ху Цянь Мэй с самым серьезным видом: «Ху Цянь Мэй, позволь мне спросить тебя, правда ли, что ты сказала, что Старейшина Лун была захвачена Ведьмой Самоубийцей?»

«Хотя мне она не нравится, но Мастер, в конечном счете видела ее своей дочерью и обожала ее. Я, естественно, не пойду против её воли» Ху Цянь Мэй произнесла не те слова, которые она имела в виду, а затем рассказала обо всем, что произошло в Долине Самоубийств.

О том, как Лун Сянь Ли отправилась в Долину Самоубийств, чтобы договориться с Ведьмой Самоубийцей в одиночку и о том, как старая ведьма планировала захватить и Лун Сянь Ли, и Бай Янь Шань и т. д.

Когда он понял, что Лун Сянь Ли отправилась в Долину Самоубийств за Бай Янь Шань, кулаки Сяо Чжэн Мина крепко сжались.

В то время как Ху Цянь Мэй говорила, она тихо наблюдала за выражением Старейшин и Лидера Секты, только чтобы понять, что помимо Сяо Чжэн Мина большинство из них не имели никакого выражения.

Ху Цянь Мэй нахмурилась.

«Я не знаю зачем она оставила Лун Сянь Ли, но зная репутацию Ведьмы, я боюсь, что чем дольше Лун Сянь Ли пробудет в Долине Самоубийств, тем больше вреда это принесет ей, и если вы волнуетесь о Лун Сянь Ли и по-прежнему относиться к ней как к Третьей Старейшине Клана Секты Бессмертного Меча, тогда я надеюсь, что вы быстро объединитесь с Императорским Дворцом, чтобы отправиться в Долину и спасти Лун Сянь Ли и Бай Янь Шань. Время дорого, и если все вы продолжите колебаться, я боюсь, что они умрут!»

Когда лиса закончила свои слова, ответа не последовало.

Некоторые из Старейшин опустили головы, чтобы подумать, а некоторые закрыли глаза, в результате чего весь зал молчал.

Увидев это, Сяо Чжэн Мин больше не мог сдерживаться и собирался выступить, но его быстро сдержал Чэнь Нань.

«Старейшина Клана Чэнь!» Сяо Чжэн Мин забеспокоился.

Тем не менее, Чэнь Нань осторожно покачал головой и крепко удержал Сяо Чжэн Мина, не позволяя ему действовать безрассудно.

Увидев это, Сяо Чжэн Мин долго колебался, после чего он сильно ударил себя по бедрам, а затем посмотрел в сторону с сильной болью в глазах.

Ху Цянь Мэй увидела это все, и на ее лице появилось ухмылка, ее глаза явили улыбку.

«Итак? Уважаемые Старейшины Секты Бессмертного Меча? Почему никто из вас не говорит? Чего вы колеблетесь?»

«Дело совсем не такое простое, как ты думаешь» Лин Си Шань покачал головой и сказал равнодушно: «По правде говоря, такое случалось и раньше. Ведьма - не обычный персонаж, а Долина Самоубийств - это место, заполненное ловушками, оно похоже на гигантскую черепаху с крепким панцирем! Попасть туда непросто, и наша Секта Бессмертного Меча слишком слаба, и своими силами мы не можем спасти Старейшину Клана Лун или ученика Бай Янь Шань».

«Вы можете обратиться за помощью к Императорскому Дворцу».

Линь Си Шань вздохнул: «Дядя Ван уже ясно явил свои намерения, он ничего не сделает с Долиной Самоубийств».

«Значит, вы все проигнорируете жизнь Лун Сянь Ли и Бай Янь Шань?» Ху Цянь Мэй улыбнулась.

«Дело не в том, что мы игнорируем их, просто мы неспособны ничего сделать» сказал Тан Тянь: «Мы, в конечном счете, все еще люди Небесного Боевого Континента и не можем сражаться с Ведьмой Самоубийцей, или ты надеешься, что мы умрем ни за что?»

«Что за глупость, обязательно ли сражаться, чтобы спасти их? Вас так много, но вы не можете составить план? Если вы не можете сражаться, разве вы не можете использовать свои мозги? Для чего вам головы? Хе-хе, очевидно, все вы боитесь Ведьмы и не решается ничего сделать! Сколь же здесь ханжей!» Ху Цянь Мэй с презрением усмехнулась.

"Ты!!!"

«Может быть, я сама ошиблась, решив отправиться сюда» Ху Цянь Мэй фыркнула и повернулась, прямо идя в сторону зала, не повернувшись назад.

«Я зря потратила свое время. Поскольку все вы отказались от Лун Сянь Ли и Бай Янь Шань, тогда ладно, я подумаю о том, как спасти их самостоятельно! Хотя у меня посредственная сила, но я, Ху Цянь Мэй, не всегда буду такой слабой! Группа беспомощных людей Секты Бессмертного Меча, просто подожди и посмотри».

С этими словами она вышла из зала.

Как будто она не хотела терять ни минуты.

«Грубиянка!»

Тан Тянь взревел в гневе, он собирался протянуть руку, чтобы захватить Ху Цянь Мэй, но был остановлен Линь Си Шанем.

«Забудь об этом Старейшина Тан».

Линь Си Шань взглянул за ворота и глубоко вздохнул, затем сказал: «Может быть, она права».

<http://tl.rulate.ru/book/293/230817>